

¹ Забияко А.П., ² Трухин В.И.

^{1,2} Амурский государственный университет
^{1,2} 675027 Россия, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21, стр. 7
¹ sciencia@yandex.ru
² tru_vi@mail.ru

Албазинский Спасский монастырь: основные вехи истории и результаты исследований

Аннотация. В 2021 г. исполняется 350 лет со времени основания Албазинского Спасского монастыря, первого православного монастыря на Дальнем Востоке. Возникновение монастыря стало следствием движения русских на реку Амур, а также острых социально-нравственных конфликтов в среде русского населения Восточной Сибири. Деятельность этого монастыря была важным этапом распространения православия на восточных границах России. Многие аспекты истории монастыря остаются предметом дискуссии. Цель статьи заключается в систематизации наиболее достоверных сведений об обстоятельствах возникновения и деятельности Албазинского Спасского монастыря, а также его местоположении. Документы XVII в. включают немногочисленные сведения об монастыре. Наиболее полно в документах отражена экономическая деятельность. Монастырь вёл успешную хозяйственную деятельность, активно осуществлял строительство культовых и других сооружений (мельницы, кузница, т.д.). Другие аспекты деятельности монастыря в документах почти не отражены. Дискуссионным остаётся местоположение Спасского монастыря. На основе письменных и картографических данных наиболее вероятным следует считать его расположение в 2 км от острога вверх по Амуру в районе оврага, бывшего русла ручья, и примыкающей в нему возвышенности.

Ключевые слова: Албазинский острог, Спасский монастырь, православие, Гермоген, XVII век

¹ Andrey P. Zabiako, ² Vladimir I. Trukhin

^{1,2} Amur State University
^{1,2} build. 7, 21 Ignatievskoe Shosse, Blagoveshchensk, Russia, 675027
¹ sciencia@yandex.ru
² tru_vi@mail.ru

Albazin Spassky Monastery: Major Milestones in History and Research Results

Abstract. 2021 marks 350 years since the founding of the Albazin Spassky Monastery, the first Orthodox monastery in the Far East. The emergence of the monastery was the result of the movement of Russians to the Amur River, as well as acute social and moral conflicts among the Russian population of Eastern Siberia. The activity of this monastery was an important stage in the spread of Orthodoxy on the eastern borders of Russia. Many aspects of the history of the monastery remain a subject of discussion. The purpose of the article is to systematize the most reliable information about the circumstances of the emergence and activities of the Albazin Spassky Monastery, as well as its use. Documents of the 17th century include a few information about the monastery. The most fully reflected activity in the documents is the economic one. The monastery conducted a successful economic activity, actively carried out the construction of religious and other structures (mills, smithy, etc.). Other aspects of the monastery's activities are hardly reflected in the documents. The location of the Spassky Monastery remains controversial. According to the written and cartographic sources, the most probable location of the monastery is 2 km from the fortress up the Amur River in the area of the ravine – the former stream course – and the adjoining upland.

Key words: Albazin fortress, Spassky monastery, Orthodoxy, Hermogenes, 17th century

Введение

Албазинский Спасский монастырь – первый православный монастырь на Дальнем Востоке России. В своей истории и её церковных, публицистических, научных описаниях он связан с освоением края русскими, распространением православия на востоке Азии, жизнью известного церковного деятеля старца Гермогена, Албазинской иконой Божией Матери «Слово плоть бысть» и другими важными явлениями прошлого и настоящего русского народа. Монастырь неоднократно привлекал к себе внимание современных исследователей [Артемьев, Кудрин, Лобанов, 1994; Артемьев, 1999; Степанов, 2011; Черкасов, Петров, игумен Дионисий (Шленов), 2011; Беляков, Вальчак, Степанов, 2014; Трухин, 2015; Забияко, Черкасов, 2019]. Однако далеко не все основные проблемы появления и деятельности монастыря нашли окончательное решение. Цель статьи заключается в систематизации наиболее достоверных сведений об обстоятельствах возникновения и деятельности Албазинского Спасского монастыря, а также его местоположении.

В основу статьи положено изучение исторических источников (письменных текстов и карт XVII в.). Имеющая отношение к Спасскому монастырю источниковая база, в целом состоящая из письменных документов второй половины XVII в., скромна по составу. Она не позволяет во всей полноте и точности восстановить историю пустыни. Вряд ли стоит ожидать прорыва в источниковедческих исследованиях. В своём большинстве письменные тексты уже выявлены в архивах и обработаны исследователями. Разумеется, есть вероятность обнаружения новых архивных источников, проливающих дополнительный свет на историю монастыря. Статья отражает также результаты, полученные методами полевых археологических и этнографических исследований (археологические разведки, опросы информантов – русских жителей с. Албазино и т.д.). Комплексный подход позволяет отчасти компенсировать немногословность письменных памятников.

Возникновение монастыря

В исторических документах встречаются несколько отличающихся названий этого монастыря: «монастырь у Всемилового Спаса» [РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 19. Л. 30–31], «Спасская пустынка» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 450. Ч. 1. Л. 8; СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24, Ч. 3. № 50. Л. 95 об.–96], «Албазинского острогу Спасской монастырь» [РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 19. Л. 23–24об.; СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24, Ч. 3. № 67. Л. 125 об.–126об.]. В некоторых источниках он просто назывался «монастырь» или «пустынь». В ряде исторических исследований встречается мнение, что в пределах Албазинского уезда монастырей было два [Александров, 1984, 44–45, Черкасов, Петров, игумен Дионисий (Шленов), 2011, 92–93]. Вероятно, такое мнение возникло из-за разночтений документа, описывающего его местоположение, на чём мы остановимся в конце статьи. Во всех источниках речь идёт об одном монастыре – Спасском.

Основателем и строителем Албазинского Спасского монастыря был «чёрный поп» Гермоген (в некоторых источниках – Ермоген, Ермогенище). Когда и откуда он пришёл в Сибирь, не известно. В приказной документации Илимского острога он упоминается в 1665 г. как строитель Усть-Киренского Троицкого монастыря [РГАДА Ф. 214. Ст. 450. Л. 112–115]. Гермоген успешно начал его создание, однако завершить начатое ему не удалось. Осенью этого же года он оказался среди даурских беглецов – казаков и пашенных крестьян, убивших Илимского воеводу Лаврентия Авдеевича Обухова. Организовал выступление казаков против воеводы, закончившееся его убийством, Никифор Черниговский, казачий пятидесятник Илимского острога. Подробно эту часть биографии Гермогена исследовал Г.Б. Красноштанов [Красноштанов, 2008]. В своей работе он осторожно высказал версию, что причиной, побудившей Гермогена примкнуть к группе убивших Илимского воеводу Л. Обухова жителей, мог стать конфликт усть-киренского никольского попа Фомы Кирилова с Илимским воеводой Обуховым, который «изнасилничал сильно жену ево, Фомину, Пелагейку Никифорову дочь блудным грехом»; Пелагея – Никифорова дочь – предположительно дочь Никифора Черниговского [Красноштанов, 2008, 103]. Ряд исследователей считает, что Гермоген оказался среди православных беглецов по собственной подвижнической воле и долгу священника, другие объясняют

неожиданный поворот в судьбе монаха произволом Черниговского, силой забравшего с собой в Даурскую землю клирика для исполнения им необходимых священнодействий. Точных причин совершения этого поступка Гермогеном документы не указывают, но все они соответствуют идейно-психологическим и социальным реалиям своего времени. Возможно, их вполне естественное для русского фронта сочетание повлекло Гермогена далее на восток, к берегам Амура – туда, где около 15 лет до происходивших событий отряд Ерофея Хабарова погромил улус даурского князя Албазы.

С возглавляемой Н. Черниговским ватагой Гермоген пришёл к месту постройки будущего Албазинского острога. Следуя своему монашескому званию, Гермоген мог поселиться уединённо в стороне от возводимого казаками острога. И именно это отшельническое убежище впоследствии стало называться Спасской пустыней и позднее было преобразовано в монастырь [Трухин, 2015, 129]. Албазинский Спасский монастырь под его руководством активно строился. Во всех известных документах, составленных после 1676 г., была указана должность Гермогена «Спасской пустыни строитель», причём он сам себя так называл даже тогда, когда в 1685 г. монастырь уже был разрушен маньчжурами [РГАДА Ф. 214. Оп. 3. Ст. 973. Л. 198–201.].

И.Л. Манькова справедливо отмечала: «...Одним из сложных вопросов в изучении истории сибирских монастырей является проблема датировки их основания. Во многих случаях трудности связаны с отсутствием надёжных документальных свидетельств, а также разнообразием подходов в выборе “точки отсчёта” истории монастыря» [Манькова, 2017, 5]. С такими же проблемами сталкиваются и исследователи истории Албазинского Спасского монастыря.

Наиболее раннее документальное упоминание об Албазинском монастыре как действующем учреждении встречается в «Наказной памяти нерчинскому сыну боярскому И. Милованову с товарищами, данной из Нерчинской приказной избы о поездке в пограничные города Цинской империи для предупреждения о посольстве Н.Г. Спафария». Датированный 9 ноября 1975 г., документ предписывает для обеспечения дипломатической миссии «подводы взять из албазинских казаков и из монастырских лошадей» [СпБИИ РАН ф. 96, № 33, лл. 1–2.]. Очевидно, что осенью 1675 г. Албазинский монастырь действовал и уже был фактически включён в систему функционирования государства.

Несмотря на то, что во многих публикациях, посвящённых истории Албазинского острога, год основания Албазинского Спасского монастыря определён однозначно – 1671, как правило, авторы не приводят ссылок на источник происхождения этой даты [Миллер, 1757; Поездка, 1844; Бартегов, 1899; Артемьев, Кудрин, Лобанов, 1994; Артемьев, 1999; Степанов, 2011; Черкасов, Петров, игумен Дионисий (Шленов), 2011; Беляков, Вальчак, Степанов, 2014; Трухин, 2015; Забияко, Черкасов, 2019]. Составители «Календаря знаменательных и памятных дат Амурской области на 2021 год», подготовленного Амурской областной научной библиотекой имени Н.Н. Муравьева-Амурского, отметив 2021 г. как год 350-летнего юбилея со времени основания монастыря, всё же отнесли его к событиям, точная дата которых не установлена [Календарь, 2020, 69].

К настоящему времени известно два документа, в которых отражён начальный этап создания Албазинского Спасского монастыря. Они относятся к периоду, когда во второй половине 1679 г. по царскому указу были пересмотрены старые монастырские грамоты и переписные книги всех монастырей Сибирской и Тобольской епархий. Воеводам и приказчикам сибирских городов, где имелись монастыри архиерейского «Софийского дома», предписывалось выявлять земли, переданные монастырям после 1658/1659 г., и при наличии таких земель «отписать» их и находящиеся на них строения и имущество в государственную казну, а пашенных крестьян, пахавших пашню на этой земле, переводить на десятинную государственную пашню [АИ, 1842, С. 49–51; ДАИ, 1862, С. 192–194].

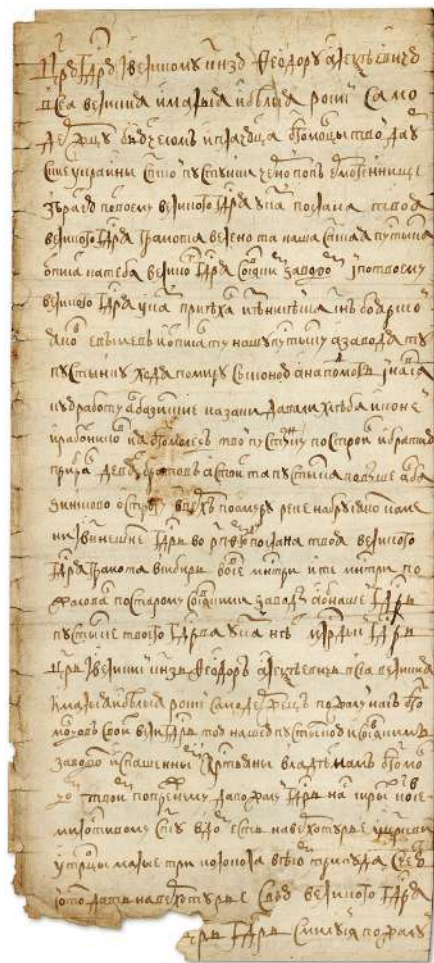
Причиной этого послужило челобитье «Тобольских, Тюменских юртовских служилых и захребетных и ясачных Татарова, да Верхотурские и Верхотурского уезду пашенных и оброчных крестьян» о том, что ещё в 1665/66 гг. их старинные

вотчинные рыбные ловли были без царского указа отданы из приказной избы на оброк митрополиту Сибирскому и Тобольскому Корнилию. Челобитчики сетовали, что у многих иноземцев и русских людей земли и угодья, где «ловят всякого зверя, бобы и выдры, и хмель и орловые гнезда» в разных местах, были захвачены слободчиком, который призывал к себе на помощь архиерейского сына боярского Якова Бязева с товарищами, «насильством» сгоняя людей с земли [Православная энциклопедия, 2015, 125–127].

На основании царского указа Албазинский монастырь был так же «описан на великого государя», поскольку был построен уже гораздо позднее 1658/1659 г. В 1679 г. новый приказчик Албазинского острога Яков Евсевьев, прибывший в Албазин из Енисейска, уже имел на руках указную память, предписывающую ему описать всё монастырское имущество в государственную собственность. Что он и сделал. В своей отписке в Енисейск он указал: «И в нынешнем де во 188м году по указу великаго государя и по наказной памяти Албазинскаго острогу Спаской м(о)н(а)ст(ы)рь описан. И того монастыря крестьян и пашенные и непашенные земли, и сенные покосы, и скоцкие выпуски в десятины измеряв, и пашенным крестьяном десятинную пашню на нынешней на 188й год велел пахать на великаго государя, а описные книги послал в Енисейск» [СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Ч. 3. № 67. Л. 125 об.–126об.].

Расследования, проведённые в монастырях по царскому указу, как правило, никаких нарушений не выявляли. В результате спустя некоторое время часть монастырского имущества, описанного в ряде сибирских монастырей в государственную казну, было возвращено монахам. Узнав об этом, настоятель Албазинского Спаского монастыря Гермоген в 1680 г. подал царю челобитную, в которой просил вернуть монахам имущество Албазинского монастыря. Именно из этой челобитной можно почерпнуть сведения о том, как она была создана. Обосновывая свою просьбу, Гермоген писал: «...А заводя ту пустынку, ходя по миру с иконою, а на подмог и на всякую работу албазинские казаки давали хлеба и коней и работников. И я б(о)гомалец твой пустынку построил и братию прибрал девять братьев. А стоит та пустынка повыше Албазинсково острогу вверх по Амуру реке на Брусяном камени...» [РГАДА Ф. 214. Оп. 3. Стб. 450. Ч. 1. Л. 8].

Более детальную информацию об истории создания монастыря можно получить из челобитной служилых людей Албазинского острога 1679/1680 г., в которой они просили не отписывать на государя построенную по реке Амур на «Брусеном камени» Спасскую пустынь: «...В прошлом великий г(о)с(у)д(а)рь во 179 году били челом отцу твоему блаженная памяти великому г(о)с(у)д(а)рю ц(а)рю и великому кн(я)зю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу. Б(о)гомалец ваш строитель черной поп Ермоген по обещанию своему¹ и по н(а)шему козачью радению о пустынном строении чтоб в новой далной Даурской земли твое ц(а)рьское б(о)гомалие пустынку построить и братию прибрать и вкладчиков подовал челобитную

Илл. 1. Челобитная настоятеля Спаской Албазинской пустыни чёрного попа Гермогена царю Федору Алексеевичу с указанием её места расположения [РГАДА Ф. 214. Оп. 3. Стб. 450. Ч. 1. Л. 8].

в Албазинском остроге в росправной избе приказному ч(е)л(о)в(е)ку Петру Осколкову. И по указу блаженныя памяти великого г(о)с(у)д(а)ря отца твоево и по благословению преосвященного Корнилия митрополита сибирского и Тобольского и приказному ч(е)л(о)в(е)к Петр Осколков велел пустынку построить в Албазинском уезде вверх по Амуре реке на Брусеном камени на порозной земли даную и отводную дал. И строитель черной поп Ермоген пустынку построил и ц(е)рковь воздвигнул во имя всем(и)л(ос)тиваго сп(а)са еже есть нерукотворенного образа г(о)с(по)да н(а)шего Иис(у)са Хр(и)ста...» [СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Ч. 3. № 50. Л. 95об–96].

Как видно из текста, здесь появляется дата 179 г., которая, скорее всего, и попала в исторические исследования как дата основания монастыря. Однако такую датировку следует учитывать с существенными оговорками. Во-первых, новый год в XVII веке наступал 1 сентября и 179 г. или 1719 год от сотворения мира захватывал как 1671, так и 1670 годы в их современном исчислении. Во-вторых, поданная челобитная – это только прошение, но ещё не заложенный монастырь. Кроме того, албазинские казаки в то время ещё не были помилованы за убийство Илимского воеводы Обухова, Албазинский острог ещё не получил статус государственного, а потому они не могли быть полностью уверены, что по их челобитью строительство монастыря будет разрешено.

Интересно, что пока на приказе в Албазинском остроге находился Никифор Черниговский, попытки получить прощение за убийство Л.А. Обухова не предпринимались албазинцами. Но как только приказчик был сменён, и на должность приказного человека заступил Пётр Осколков, практически сразу в Москву была отправлена челобитная от имени всех албазинских казаков с просьбой поверстать их в службу по Албазинскому острогу, а по существу, получить прощение за убийство воеводы Обухова. Очевидно, что эта инициатива исходила, в первую очередь, от самого Петра Осколкова. Ещё одна инициатива, принадлежавшая ему же, была связана с получением благословения на строительство церкви в Албазинском остроге [Берх, 1821, 204–205]. Надо отметить, что и решение подать челобитную о строительстве монастыря так же не принадлежало исключительно чёрному попу Гермогену. Об этом в приведённом отрывке свидетельствует фраза: «...и по нашему козачью радению о пустынном строении».

Челобитная о строительстве монастыря, видимо, была первой из поданных П. Осколковым царю. Албазинский приказчик, скорее всего, понимал, что рассчитывать на быстрое положительное решение по этому обращению вряд ли возможно. Это, скорее всего, была попытка показать царской администрации свою лояльность и стремление влиться в общегосударственную систему управления. В свою очередь, царь и Сибирский Тобольский митрополит Корнилий, дав позднее указ и митрополичье благословение на строительство монастыря, положительно оценили действия албазинских казаков и не восприняли инициативу основания монастыря беглыми албазинцами как неприемлемую.

В момент подачи челобитной «чёрным попом» Гермогеном и позднее, когда благословение Сибирского и Тобольского митрополита Корнилия уже было получено, приказным человеком Албазинского острога, как уже было отмечено, являлся Пётр Екимов Осколков. Документально строго время пребывания его на приказе установить сложно, но его можно ограничить периодом между 20 июня 1670 г.² и 10 мая 1672 г.³

Точные даты отправки в Москву челобитной Гермогена и получение ответа на неё не известны. Почта в XVII веке доставлялась «нарочными посыльщиками» и на доставку челобитной из Албазина в Москву затрачивалось от 7 до 13 месяцев. Столько же времени требовалось и на обратную дорогу. Поэтому, если даже челобитная о разрешении на строительство монастыря была отправлена сразу после вступления в должность Петра Осколкова летом 1670 г., то с учётом времени на её рассмотрение ответ мог быть получен не ранее января–февраля 1672 г., что вписывается в период пребывания на приказе Петра Осколкова. Поэтому документы об отводе земель для строительства монастыря и собственно разрешение на его создание были выданы Гермогену Петром Осколковым, очевидно, не ранее весны 1672 г. Возведение основных сооружений и прежде всего церкви, келий и иных строений

монастыря заняло ещё не один год. Г.Ф. Миллер считал, что монастырь был достроен только к 1685 г. [Миллер, 1757, 213]. Т.о., начало строительства Албазинского Спасского монастыря следует приурочивать к весне 1672 г.

Деятельность монастыря

Деятельность Спасского монастыря, как и большинства других православных обителей, далеко выходила за пределы пустынноческого общежития молитвенников, занятых вдали от «мира» помышлением о смерти. Эта деятельность, особенно в условиях Сибири и Дальнего Востока, была тесно вплетена в мирские дела и насущные человеческие нужды. Монастыри обустроивали не только подвижники благочестия, но и люди вполне практического склада, заботившиеся о своей земной доле. Монастыри выполняли, помимо религиозных, социальные функции, среди которых функция социального призрения была одной из важнейших. Поэтому в монастыри шли постричься в «чернецы» или – без пострига – люди пожилые, увечные, оставшиеся без семейного попечения, которых в Восточной Сибири и на новоприобретённых землях Приамурья было особенно много среди служивого и крестьянского населения – преимущественно мужского.

Албазинский Спасский монастырь обустроивался и пополнялся в согласии с общепринятой в XVII в. юридической и экономической практикой. В монастыри шли без обязательного пострига «вкладчиками» хозяйственные семейные мужики, чей имущественный пай включался в общую монастырскую собственность с правом получения с вклада годовой прибыли. Вкладчик попадал под монастырскую юрисдикцию и частично выпадал из государственного тягла. Многих предприимчивых людей, а таких на новых землях было немало, привлекал корпоративный тип монастырской собственности, совладельцами которой становились вкладчики. Участие в такой собственности и совместной с монахами хозяйственной деятельности нередко оборачивалось для вкладчиков ростом доходов, надеждой на обеспеченную старость и хотя бы какой-то гарантией от лихоимства местной светской власти, гораздо до беззаконного грабежа и насилия. Воевода Л.А. Обухов, убитый «за не возможное свое терпение, что он, Лаврентей, приезжая к нам в Усть-Киренскую волость, жен их насильничал, а животы их вымучивал» [ДАИ, 1862, 275] – вполне типичная для Сибири фигура местного администратора.

Гермоген был не только радетелем о небесном, но и человеком, крепко стоящим на земле. Хозяйственную деятельность настоятель Спасского монастыря вёл весьма успешно. В 1675 г. монастырь обладал табуном лошадей, достаточным для обеспечения посольской поездки И. Милованова в Китай [СпБИИ РАН. Ф. 96. № 33, Л. 1–2]. В монастыре продуктивно распахивалась монастырская пашня, и уже в 1676 г. Гермоген привозил в Нерчинск муку на продажу. Мука, 20 пудов, была отнята приказным человеком Павлом Шульгиным «для своей бездельной корысти»; помимо грабежа, Шульгин ночью в пьяном виде угрожал монаху пыткой, раздев его донага, поставив в «ремни» и разведя пыточный огонь [ДАИ, 1859, 373]. Беззаконно отнимая муку и перекупая зерно у торговых и промышленных людей, Шульгин перегонял хлеб в «вино и пиво», отчего хлебные запасы резко истощались и дорожали, обрекая служивых людей на голод и смерть.

Албазинский Спасский монастырь имел довольно обширное хозяйство. Кроме церкви, в монастыре были две мельницы, монастырские лавки, пашня, санные покосы, скотские выпуски и даже двор в Нерчинске [РГАДА. Ф. 1142. Д. 19. Л. 31]. В монастыре были также как минимум две заимки. Ниже Албазинского острога вниз по Амуру располагалась Монастырская заимка [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 973. Л. 58] или Монастырщина. Помимо неё, в состав монастырских владений входила Верхняя заимка [ДАИ, 1867, 231].

Успешное развитие монастырской пашни и иных видов сельскохозяйственной деятельности позволило превратить Албазинский монастырь в достаточно прибыльное предприятие. Вкладчики монастыря, а их в монастыре в 1681 г. было более двадцати человек, даже на небольшой вклад не только с семьями жили в монастыре, но получали ежегодно «отсыпной» хлеб и рогатый скот. Так, например бывший нерчинский казак, десятник Василий Захаров, в качестве своего вклада передал в монастырь «в Нерчинском остроге дворишко». Стоимость этого двора в то время

составляла «сорок пять рублей», а в счёт своего вклада в монастыре он получал «отсыпново хлеба на год по пятьдесят пуд». Пуд хлеба в Албазинском остроге в то время продавался по четыре гривны. В пересчёте на деньги он ежегодно получал хлеба на двадцать рублей. Кроме хлеба, на свой вклад он получил в монастыре две коровы, которые продал в Албазинском остроге по десять рублей каждую [РГАДА. Ф. 1142. Д. 19. Л. 31об.]. Для сравнения можно отметить, что тот же Василий Захаров, находясь на казачьей службе в звании десятника, получал годовое жалованье: «пять рублей денег, пять четвертей с осминою ржи (44 пуда), четыре четверти овса (32 пуда), два пуда соли» [РГАДА. Ф. 1142. Д. 19. Л. 22]. Все монастырские вкладчики «отсыпным зерном», получаемым ежегодно на вклад, «всякими промыслами промыслили на себя». Учитывая, что монастырское имущество к этому времени уже считалось государственным, такое положение дел озадачило Нерчинского воеводу Ф. Воейкова и он потребовал от приказчика Албазинского острога своего сына А. Воейкова произвести по этому поводу расследование [РГАДА. Ф. 1142. Д. 19. Л. 30–31].

В 1681 г. албазинский атаман Иван Коркин сообщил в распросе в Сибирском приказе: «И в т[ой] пустыни церковь во имя Спа[са] нерукотворенного. А старцов де в т[ой] пустыни четыре ч(е)л(о)в(е)ка и хлеб пахали на себя наёмными людм[и]. И в той же де пустыни пост[ро]ены две мелницы. И от тех мелниц помолными денгами они и п[и]тались» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 450. Ч. 1. Л. 8].

Документ свидетельствует, что в течение первых десяти лет существования монастыря в нём была построена церковь «во имя Спаса нерукотворенного». О ней практически ничего не известно. Возможно, своё название она получила, как и вся пустынь, по названию иконы строителя Албазинской Спасской пустыни чёрного попа Гермогена, которой он очень дорожил и которую унёс в Усть-Киренский монастырь после разорения Албазина. Правда, в отличие от Ивана Коркина, албазинские казаки приводят иное название монастырской церкви. В своей челобитной они назвали её церковью «во имя Всем(и)л(ос)тываго Сп(а)са еже есть нерукотворенного образа г(о)с(по)да н(а)шего Ис(у)са Хр(и)ста» [СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Ч. 3. № 50. Л. 96]. Это значит, что точная иконография образа иконы, которую принёс Гермоген на Амур, остаётся предметом уточнения. Существуют другие обоснованные предположения по поводу посвящения церкви образу Спаса и появления названия Спасского монастыря [Забяко, Черкасов, 2019, 265].

Усилиями монахов, албазинских казаков и монастырских вкладчиков в монастырскую церковь были приобретены необходимые для службы иконы, книги и ризы [СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. Ч. 3. № 50. Л. 96]. В 1680 г. в своей челобитной старец Гермоген хлопотал перед царём о присылке в Албазин из церкви города Верхотурья трёх колоколов весом три пуда с четью [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 450. Ч.1. Л.8]. Наличие церковных строений и утвари, икон и богослужебных книг обеспечивало полноценный правильный порядок религиозной деятельности монастыря.

Число монахов в Албазинском Спасском монастыре указано в двух документах, и они отличаются друг от друга. Гермоген в 1680 г. в своей челобитной указал, что «братию прибрал девять братьев» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 450. Ч. 1. Л.8]. Албазинский атаман Иван Коркин в январе 1681 г. в своих распросных речах указал иную цифру – «а старцов де в т[ой] пустыни четыре ч(е)л(о)в(е)ка» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 720. Л. 35]. Возможно, Гермоген имел ввиду количество монахов, постриженных в монастыре за весь период его существования, а Иван Коркин указывал фактически находившихся в монастыре в 1681 г.

Несмотря на то, что монастырь был «отписан на государя», Гермоген по-прежнему продолжал оставаться его распорядителем. В 1681 году на воеводство в Нерчинск прибыли новые воеводы Фёдор Дементьевич и Андрей Фёдорович Воейковы. Вероятно, Ф.Д. Воейков, не имея конкретных указаний по поводу того, что делать с монастырём до получения царского указа, изъятие монастырского имущества приостановил и даже дал указание своему сыну Андрею Воейкову, к этому времени уже находившемуся на приказе в Албазинском остроге, всё ранее изъятые у монастыря вернуть монахам. О чём в своей отписке в Албазин, написанной не ранее 5 июля 1681 г., писал: «Во 189-м году били челом великому государю, а в Нерчинском

остроге в съезжей избе мне говорил Албазинского острогу Спасского монастыря строитель черной поп Ермоген чтоб великий Государь ево Ермогена пожаловал монастырских пашенных крестьян и пашен себе великому Государю в казну иметь не велел. И тебе б Андрею Федоровичю Спасского монастыря у нево Ермогена крестьян и пашен и лишних заводов до указа великого Государя не имал а буде у нево монастырские всякие заводы до твоег(о) приезде были и взяты и то все ему отдать» [РГАДА. Ф. 1142. Д. 19. Л. 23–24об.]. В мае 1682 года Ф.Д. Воейков лично побывал в Албазинском остроге. Видимо, строительство «государского двора на приезд воеводам и приказным людям» в остроге на тот момент ещё не было закончено, поэтому Федор Воейков выбрал Спасский монастырь местом своего пребывания на албазинской территории [ДАИ, 1872, 2–8].

Документы, отражающие историю Албазинского монастыря в 1682–1684 гг., не установлены.

Следует заметить, что в документах предшествующего периода нет сведений о миссионерской, просветительской деятельности Гермогена или братии. Возможно, такая деятельность осуществлялась, но не нашла отражения в имеющихся источниках. Между тем в некоторых церковных и научно-популярных публикациях можно найти сообщения не только об этой деятельности, но и её выдающихся успехах: местные жители – дауры и тунгусы – переходили в православие целыми родами и отдельными семьями, просвещение приобрело размах и будущее. К такого рода сообщениям нужно относиться критически хотя бы потому, что они не обеспечены документально и, следовательно, являются произвольным допущением.

Переходы в православие нерусского населения в годы существования Спасского монастыря и Албазинского острога были, насколько об этом можно достоверно судить по документам, единичными явлениями на Амуре. В донесении албазинского приказчика Фёдора Евсеева нерчинскому воеводе П.Я. Шульгину сообщается, что в апреле 1676 г. даурский «мужик» по имени Намоча, живший ранее на р. Зезя, в Албазине лично подал приказчику челобитную с просьбой о крещении. Просьба была удовлетворена, новокрещённый даур получил имя Феодор [Русско-китайские отношения, 1969, 491–492]. В 1685 г. другой даур в своей челобитной, поданной нерчинскому воеводе на имя царей Иоанна и Петра, писал, что 14 лет назад он ушёл вместе с семьёй с реки Нонни в Албазинский острог, где перешёл в русское подданство, поступил на казачью службу и был крещён, получив имя Иван. Новокрещённый даур жаловался – «а за выход и за крещение мне, холопу вашему, из вашей, Великие Государи, казны ничего не дано», и просил – «за выход и за крещенье дать в Нерчинском на пропитанье денег и лошадь». Прошение имело правовые основания, оно было удовлетворено воеводой, оставившем на челобитной резолюцию – «дать ему Ивашке Великих Государей жалованья лошадь» [Дела, 1833, 1–2]. Ни в этих, ни в других крайне редких упоминаниях о крещении нерусского населения Спасский монастырь и Гермоген не упоминаются, что, конечно, не исключает предположений об их причастности к фактам крещения.

В 1685 г. подошедшие к Албазинскому острогу маньчжурские войска захватили Албазинский монастырь и прилегающие к нему территории [ДАИ, 1867, 257]. По свидетельству албазинских крестьян Васьки Никифорова, Карпуньки Григорьева, Андриюшки Семенова и промышленного человека Якунки Фомина, после того, как Албазинский острог был взят, маньчжуры «церковь, и дворы, и монастырь все сожгли» [РГАДА. Ф. 214, ст. 973, л. 166–173.]. Однако в собранных и изданных В. Паршиным документах есть отрывок из показаний монастырского вкладчика Алёшки Притыкина, относящийся к 1691 г., который свидетельствует о неполном уничтожении зданий на территории пустыни и принадлежащих монастырю: «...А что в Албазине в осаде монастырской казны было ль или нет, он не знает же, для того, что он Алёшка приплыл в монастырь после разорения, а только де было в монастырских лавченках вышписанное...». Иными словами, после разорения Албазинского острога монастырские лавки или какие-то их части (например, погреба) уцелели, не были полностью разграблены. Из лавок, как далее сказано, монастырские вкладчики забрали «образ Спасов нерукотворенной, да образ Богородицы, два безмена (т. е. 5 фунт.) свечь, два безмена ладану, полуфунта серебра, мединик и котёл, пищаль винтовка, пищаль гладкая прикладная» [Поездка, 1844, 204].

Этот документ важен также указанием, что Алёшка Притыкин вместе с двумя монастырскими вкладчиками братьями Пашкой и Федькой Сухановыми вывез до заимки Григория Лонщакова «образ Богородицы», где эта икона после смерти П. Суханова и осталась [Поездка, 1844, 204]. Заимка Григория Лонщакова находилась западнее реки Чёрной, в настоящее время это Сретенский район Забайкальского края. А поскольку имущество Албазинского Спасского монастыря считалось государственным, отсюда она могла быть передана в церковь во имя Сретения Богородицы – первую деревянную церковь Сретенского острога (современный г. Сретенск). Нельзя исключать, что вывезенный в 1690 г. вкладчиками монастыря «образ Богородицы» – это Албазинская икона «Слово плоть бысть».

Широко распространено мнение, что эта икона была вывезена из Албазина старцем Гермогеном. Следует заметить, что это мнение не имеет документальных подтверждений в источниках XVII в. и известно прежде всего из позднейших изложений событий в житии Гермогена. Старец Гермоген покинул Албазин 23 июня 1685 г. после осады Албазина маньчжурским полководцем Лантанем, и уже никогда туда не возвращался. Имеется свидетельство, что с устья реки Урки А.Л. Толбузин отпустил группу албазинских казаков и крестьян, в том числе чёрного попа Гермогена, в Якутское и Илимское воеводство из-за недостатка провианта: «А достальных албазинских полонных чёрного попа Гермогена да белого попа Федора Иванова да с ними служилых и промышленных людей и пашенных кр(е)стьян сто девятнадцать ч(е)л(о)в(е)ков по их челобитью для хлебной скудости чтоб им всем голодною смертию не помереть отпустил с Амура реки с усть Урки речки в Якутской» [РГАДА. Ф. 214, ст. 973, л. 166–173.]. В источниках, впрочем, вообще нет указаний на присутствие иконы «Слово плоть бысть» в стенах Спасского монастыря. Единственное сколько-нибудь конкретное указание на икону с образом Богородицы в пределах монастыря содержится в обнаруженных В. Паршиным показаниях Притыкина, доставившего такую икону из Албазина в район будущего Сретенска. Предлагая свою трактовку событий, мы опираемся на слова документа. Разумеется, судьба Албазинской иконы «Слово плоть бысть», крайне скупо отражённая в источниках, допускает другие изложения.

То., на протяжении своего существования Спасский монастырь полноценно осуществлял религиозную и хозяйственную деятельность. Рост монастыря был прерван в конце 1680-х гг. событиями военного конфликта с Цинской империей. Его основатель иеромонах Гермоген во время военных действий уцелел и продолжил служение в Усть-Киренском монастыре (Киренск); память о нём запечатлена в русской истории, в православии он почитается в лике преподобного Ермогена Албазинского. Уцелели в осаде 1685 г. и некоторые насельники монастыря, ушедшие вместе со всеми после первой сдачи острога. После ухода русских с Амура и оставления монастыря часть икон, а также остатки церковной утвари были возвращены в церковный уклад. Спасский монастырь – заметное явление в годы русского освоения Амура – после вынужденного отказа России от новоприобретённых земель и утраты обителью своих зримых очертаний сохранил своё присутствие в жизни и исторической памяти православия. Дело Гермогена и монашеской братии не кануло в Лету.

Местонахождение монастыря

Местоположение Албазинского Спасского монастыря остаётся дискуссионной проблемой.

Источники XVII в. крайне скупы и допускают разночтения. Из-за этого нередко возникают недоразумения. В ряде трактовок разногласия возникают из-за неточного прочтения текста «Допроса в Сибирском приказе» албазинского казака Ивашки Коркина, посланного в Москву с соболиной казной. В результате возникают предположения о существовании Спасского монастыря ниже острога или о втором албазинском монастыре. При цитировании этого документа, как правило, выбирают отрывок «да блиско ж де Албазинсково, в н[из] по Амуру, с версту на брусоном кам[ени] построена пустыня». Однако эта фраза вырвана из контекста документа. Если расширить эту цитату, то получаем иное прочтение: «...Да в той же де Лобкаевской слободке построена часовня да мельница у кр(е)стьян. А жернновы де они тут дела[ли] сами. И жернового де камени в т[ом] месте много. А ходу от албазинско[го]

до Лабкаева лугу три дни. Да блиско ж де Албазинсково в н[из] по Амуру, [здесь «вниз по Амуру» относится к Албазину в значении – Албазин, который расположен вниз по Амуру от Лавкаева луга. Прим. авт.] с версту на брусенном кам[ени] построена пустыня...» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 720 Л. 34–35]. Следует заметить, что и ниже по Амуру от Албазина берег представляет собой на протяжении многих километров широкую и низкую речную пойму без признаков выхода сколько-нибудь высоких каменных образований.

Монастырь был один и находится он мог только вверх по Амуру. Протицированный выше отрывок из челобитной служилых людей Албазинского острога 188 [1679/1680] г. так и определяет местоположение Албазинского Спасского монастыря – «велел пустынку построить в Албазинском уезде вверх по Амуре реке на Брусенном камени». Гермоген в челобитной царю тоже указывает, что «...стоит та пустынка повыше Албазинского острогу вверх по Амуру реке на Брусенном камени...» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 450. Ч.1. Л.8].

Смысл названия «Брусенной камень» понятен. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» слова «брус» имеет значение «продолговатый четырёхгранный кусок чего-л.» и «точильный камень (имеющий обычно форму плоского продолговатого четырёхгранника)» [Словарь, 1975, 339–340], а «камень» имеет значение «скала, утёс; гора» [Словарь, 1980, 46]. Название прилагалось к урочищу. Урочище в общем очень широком значении – это какой-либо выделяющийся на местности ландшафтный объект, имеющий выраженные границы. В каком именно значении это слово употребляло русское население Приамурья второй пол. XVII в., мы не знаем. В нашем конкретном случае урочищем мог быть скалистый возвышенный участок берега, каменные стенки которого были похожи на бруски.

В источнике сообщается приблизительное расстояние от Албазина до пустыни – «с версту». Древнерусская верста имела виды разной длины; в 1648 г. указом царя Алексей Михайловича её длина была установлена в 1000 сажен. Сажень тоже имела разновидности; «Соборным уложением» 1649 г. была введена «казённая сажень», приравненная к длине, соответствующей современным 216 см. Если принять, что в «Допросе» Коркина указаны официальные меры длины, то расстояние от острога до пустыни «с версту» должно составлять около 2 км. Других сведений, существенно уточняющих местоположение монастыря, в источниках нет.

Важные данные содержатся в картах XVII в. На «Карте Северной Азии Николаса Витсена» чуть выше Албазина по течению Амура размещена речка «Мельничная» [Nieuwe Lantkaarte..., 1687]. Возможно, на этом притоке Амура и располагались мельницы Албазинского Спасского монастыря. Сегодня этой речки уже нет, она пересохла, однако перед скальным выступом, о котором шла речь выше, есть овраг, который, возможно, был руслом реки Мельничной. Этот овраг находится примерно в 1950 м от северного вала острога выше по течению.

Единственным известным графическим источником, содержащем изображение строений Албазинского Спасского монастыря является картографический рисунок «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu» (艾渾, 羅剎, 台灣, 蒙古圖) 1697 г., хранящегося в отделе географии и картографии (Geography & Map Division) библиотеки Конгресса США

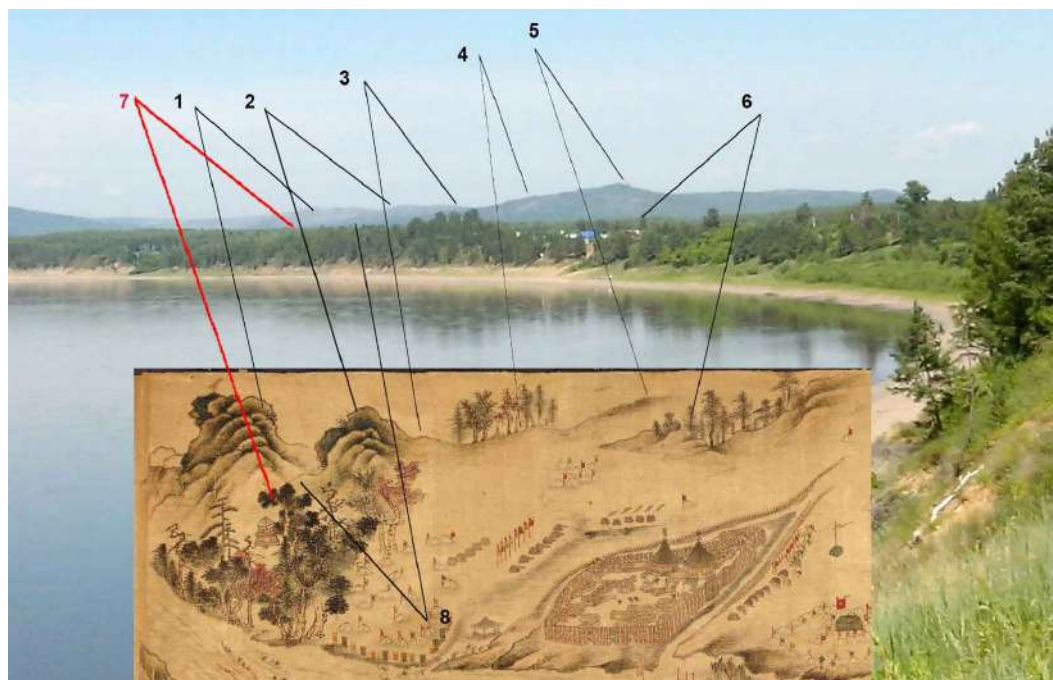

Илл. 2. Фрагмент карты Николаса Витсена с изображением реки мельничной в районе Албазинского острога [Nieuwe Lantkaart, 1687].

(Library of Congress) в Вашингтоне. Этот источник является предметом систематического изучения одного из соавторов статьи [Трухин, 2015; Трухин, 2019]. Сооружение, изображённое на рисунке, имеет небольшой прямоугольный сруб в основании, над которым надстроена звонница с четырёхскатной шатровой кровлей. Какого-либо прируба к строению на рисунке не видно. Это строение по своей конструкции соответствует небольшой колокольне. Возможно, церковь Спасского монастыря была клетской с отдельно стоящей колокольней. Колокольня была более заметным сооружением, и художник изобразил на рисунке только её. Сопоставив наиболее характерные точки линии горизонта с их изображением на картографическом рисунке «Luosha», можно реконструировать предполагаемое местонахождение Спасской пустыни. Реконструкция допускает, что изображённая на рисунке колокольня располагалась на скальном выступе приблизительно в 2 км от северного вала острога, на окраине современного с. Албазино [Забияко, Черкасов, 2019, 171–172].

Илл. 3. Строение на рисунке «Luosha» [Aihun, 1697]). Предположительно колокольня Албазинского Спасского Монастыря.

Илл. 4. Сопоставление наиболее характерных точек линии горизонта с их изображением на картографическом рисунке «Luosha» [Aihun, 1697]).

Т.о., обе основанные на картах XVII в. реконструкции согласуются с текстом «Допроса в Сибирском приказе» албазинского казака Ивашки Коркина, указывавшего, что пустынь находится на расстоянии «с версту» от острога.

Начало разысканиям Спасского монастыря на местности было положено исследователем Амура середины XIX в. Р.К. Мааком, продолжено до середины XX в. краеведами, осматривавшими прилегающие к острогу территории, собиравшими предметы старины. В 70-е годы в ходе раскопок Албазинского острога археологи В.В. Сухих, С.Г. Глинский, Б.С. Сапунов осуществляли разведку в устье впадающей в Амур речки Ульдугичи, с нижним течением которой местные жители издавна связывали местоположение монастыря. Археологами на правом берегу речки на расстоянии около 5 км от острога были обнаружены западины. Однако позднейшее изучение местности сотрудниками Албазинской археологической экспедиции установило принадлежность памятника периоду позднего неолита – палеометалла [Забияко, Черкасов, 2019, 43–52]. В 80–90-е годы осуществлявший раскопки острога А.Р. Артемьев выявил в районе Ульдугичи несколько западин на высоком берегу Амура на расстоянии около 4 км от крепости, которые отнёс к остаткам «монастырской слободы». В конце 90-х годов на этом месте был установлен памятный крест, фиксирующий расположение монастыря. В 2001 и 2002 гг. в ходе археологической разведки, осуществлённой Лабораторией археологии и антропологии АмГУ под руководством соавтора статьи, были вновь обследованы окрестности Албазина. Изучение показало, что ранее найденные Р.А. Артемьевым западины, судя по расположению на местности, особенностям планировки поселения, а также археологическому материалу (подъёмному и полученному при шурфовке), являются западинами нерусского происхождения. Тем самым вновь была актуализирована проблема поиска местоположения Спасского монастыря.

Большие усилия по поиску монастыря были приложены в 2011–2019 годах сотрудниками Албазинской археологической экспедиции под руководством А.Н. Черкасова. На протяжении этого периода на большой территории, прилегающей к острогу, регулярно проводилось изучение местности [Черкасов, Беляков, Вальчак, 2014, 222]. В 2014 г. совместно с соавтором статьи было вновь обследовано устье р. Ульдугичи, подтвердившее отсутствие признаков монастырских строений. Большой частью устье реки Ульдугичи расположено в низкой пойме Амура, а образующая берег надпойменная терраса невысока. Частые подъёмы уровня Амура, нередко достигающие 5 и более метров, могли окончательно разрушить фиксируемые на местности следы большей частью сожжённых монастырских построек, если они находились близ берегов. Следует отметить, что устье Ульдугичи удалено от острога примерно на 5 км, тогда как в «Допросе» указано расстояние до пустыни – «с версту». В 2019 г. сотрудники Албазинской археологической экспедиции в поисках признаков монастыря проводили изыскания в пределах окружающего острог села Албазино, которые не дали определённых результатов.

Следует констатировать, что археологические данные, несмотря на многолетние исследования, не привели к существенному приращению знаний о местоположении Спасского монастыря.

Этнографические данные связаны с населением села Албазино. Оно основано как казачья станица Албазин в 1858 г. и было первоначально заселено казаками-переселенцами с берегов Шилки, Горбицы и Усть-Чёрной. В последующие годы социальный состав села менялся, однако значительная часть жителей до сих пор связана семейным происхождением и памятью с населением второй пол. XIX в. В ходе полевых исследований 2001–2002, 2014 годов нами было опрошено около 20 потомственных местных жителей старшего возраста (А.Н. Дорохина, Б.И. Черных, т.д.). Все информанты знали о существовании в прошлом Спасского монастыря; некоторые из них рассказывали, что слышали от старожилков о том, что кто-то видел остатки монастыря. В исторической памяти опрошенных жителей остатки монастыря были соотнесены с местностью выше от села по Амуру на «четвёртой подушке» (пади), т.е. в районе устья Ульдугичи, где будто бы встарь находили фрагменты монастырской мельницы.

Т.о., нет точных письменных, графических, археологических, этнографических данных, фиксирующих локализацию Спасского монастыря.

На его наиболее вероятное расположение указывают название места «Брусаяной камень», отмечающее каменные обнажения в форме брусков, сведения из

«Допроса» Коркина о расстоянии от острога «с версту», речку «Мельничная» с карты Н. Витсена и строение на картографическом рисунке «Luosha». Сведённые вместе, они позволяют с высокой вероятностью локализовать местоположение Спасского монастыря на расстоянии около 2 км («с версту») вверх по Амуру от острога в районе скального выступа и оврага, который, вероятно, является пересохшим руслом речки Мельничной, существовавшей здесь в XVII веке.

Заключение

История возникновения и деятельности Спасского монастыря тесно вплетена в политическую, социальную и религиозную жизнь России второй половины XVII в. Его возникновение стало следствием движения русских на Амур, в Даурскую землю, а также острых социально-нравственных конфликтов в среде русского населения Восточной Сибири. Его деятельность отражала, с одной стороны, глубокую укоренённость православия в коренных потребностях русских людей XVII в. Бежавшие в 1665 г. в Даурскую землю государевы преступники ушли за пределы России, взяв с собой «чёрного попа» Гермогена, а затем почти сразу после первого обустройства на Амуре обратились в 1671 г. к властям с просьбой об открытии пустыни. Монастырь, судя по словам Гермогена и имущественному состоянию, получал поддержку местных жителей и не испытывал тягот до начала военных действий. С другой стороны, основатель монастыря и насельники числом от девяти до четырёх не были свободны от «мира», находились в зависимости от государственной власти, которая иногда принимала вид произвола.

Документы свидетельствуют об успешной хозяйственной деятельности монастыря, которая была залогом жизнеобеспечения насельников необходимыми продуктами, вещами и позволяла уделять время духовным трудам. О миссионерской, просветительской и иной деятельности религиозного или общекультурного характера документы не сообщают. Разумеется, старец Гермоген, будучи священником, отправлял службы и требы, налагаемые саном, но об этих действиях или о религиозной деятельности за пределами церковной общины в источниках, к сожалению, данных нет. Следует избегать не обоснованных документами суждений об успехах основателя монастыря и братии на ниве миссионерства и просвещения.

Дискуссионным остаётся местоположение Спасского монастыря. На основе письменных и картографических данных наиболее вероятным следует считать его расположение в 2 км от острога вверх по Амуру в районе оврага, бывшего русла водотока, и примыкающей в нему возвышенности.

Албазинский Спасский монастырь, несмотря на непродолжительный период своего существования, прочно вошёл в историю как первый монастырь на Дальнем Востоке. Он открыл новую страницу в распространении православия на восточных рубежах России и за их пределами.

Список сокращений

АИ – Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией

ДАИ – Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической Комиссией

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

СпБИИ РАН – Санкт-Петербургский Институт истории РАН

СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал архива РАН

Библиографический список

1. Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / Отв. ред. А.П. Забияко, А.Н. Черкасов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – 348 с.
2. Александров, В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.) / В.А. Александров. – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1984. – 272 с.
3. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. В 5-ти т. с доп. и указ. – СПб., 1841–1872. – Т. V. – 1842. – 580 с.

4. Артемьев, А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. / А.Р. Артемьев – Владивосток: [б. и.], 1999. – 335 с.
5. Артемьев, А.Р. Албазинский Спасский монастырь 1671–1685 гг. / А.Р. Артемьев, А.Ю. Кудрин, А.Ю. Лобанов // Арсеньевские чтения. 7-е. Тез. докл. регион, науч. конф. по проблемам истории и краеведения. – Усурийск, УГПИ. – 1994. – С. 7–8.
6. Бартенев, Ю.П. Герои Албазина и Даурской земли / Ю.П. Бартенев // Русский архив. – 1899. – Т. 1. – С. 304–336.
7. Беляков, А.О. Православное миссионерство на Дальнем Востоке и Албазинская Спасская пустынь / А.О. Беляков, С.Б. Вальчак, Д.Ю. Степанов, А.Н. Черкасов, В.Н. Чхаидзе // Религиоведение. – 2014. – № 1. – С. 28–43.
8. Берх, В.Н. Подвиги боярского сына Ерофея Хабарова и водворение россиян на берегах Амура / В.Н. Берх // Сын отечества. – 1821. – Т. 68. – №. 12. – С. 197–205.
9. Дела из албазинского архива. Челобитная новокрещенного Даурца Ивана Нерчинскому Воеводе, о бедности своей. 168 г. // Русская вивлиофика или собрание материалов для отечественной истории географии, статистики и древней русской литературы издаваемое Николаем Полевым. – М.: Типография Августа Семена, 1833. – 436 с.
10. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. В 12 т. – СПб., 1846–1872. – Т. VII. – 1859. – 400 с.; Т. VIII. – 1862. – 372 с.; Т. X. – 1867. – 516 с.; Т. XII. – 1872. – 469 с.
11. Календарь знаменательных и памятных дат Амурской области на 2021 год / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского; сост. О.В. Коршунова. – Благовещенск, 2020. – 124 с.
12. Красноштанов, Г.Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование / Г.Б. Красноштанов. – Иркутск: «Репроцентр А1», 2008. – 378 с.
13. Манькова, И.Л. «Возникновение монастырей в Сибири в XVII в.: проблемы датировки и численности» / И.Л. Манькова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 47. – С. 5–14.
14. Миллер, Г.Ф. История о странах, при реке Амуре лежащих, когда оные состояли под российским владением / Г.Ф. Миллер // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. – 1757. – Т. VI. – С. 3–39, 99–130, 195–227, 291–328.
15. Поездка в Забайкальский край. История города Албазина: извлечено из сочинений г. Миллера, дополнено с сохранившихся до ныне устных преданий, с присовокуплением официальных бумаг, изображающих подробности истории города Албазина и дела русских на реке Амуре с 1654 по 1687 год, или до времени мирного торгового договора, заключенного с китайцами в г. Нерчинске. / Василий Паршин. – Москва: в типографии Николая Степанова, 1844. – 208 с.
16. Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. – Т. 38. – 752 с.
17. Русско-китайские отношения в XVII в. Материалы и документы. – М.: Наука, 1969. – Т. 1. 1608–1683. – 613 с.
18. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 1 (А–Б) / Под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Наука, 1975. – 372 с.
19. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 7 (К–Крагуяр) / Под ред. Ф. П. Филина. – М.: Наука, 1980. – 403 с.
20. Степанов, Д. Албазин в XVII веке: военная и духовная крепость Приамурья / Д. Степанов // Родина. – 2011. – № 12. – С. 53–58.
21. Трухин, В.И. К вопросу о месте расположения Албазинской Спасской пустыни / В.И. Трухин // Восьмые Гродековские чтения. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2015. – Т. III. – С. 129–132.
22. Трухин, В.И. Албазинский острог и его оборона по китайским изображениям (графическим источникам) / В.И. Трухин // Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / Отв. ред. А.А. Забияко, А.Н. Черкасов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – С. 159–173.
23. Черкасов, А.Н. Исследования Албазинской археологической экспедиции в 2011–2012 годах / А.Н. Черкасов, А.О. Беляков, С.Б. Вальчак, В.Н. Чхаидзе // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2014. – Вып. 7. – С. 222–230.
24. Черкасов, А.Н. Становление и утверждение Православия на Дальнем Востоке от первопроходцев до наших дней. / А.Н. Черкасов, Д.П. Петров, игумен Дионисий (Шленов), К.Р. Саркисян и др. – М.: Фонд поддержки социально-ориентированных проектов и программ «Петропавловск», 2011. – 607 с.

25. Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu [Between 1697 and 1722, 1697]. Map [Library of Congress] [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.loc.gov/item/gm71005078/> (дата обращения 05.08.2020).
26. Nieuwe Lantkaarte van het Noorder en Ooster deel van Asia en Europa strekkende van Nova Zemla tot China, Aldus Getekent, Beschreven, in kaart gebracht en uytgegeven, Sedert een Nauwkeurig ondersoek van meer als twintig Jaaren door Nicolaes Witsen ... Anno 1687 [Электронный ресурс]. – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5962771d> (дата обращения 05.08.2020).

Текст поступил в редакцию 02.09.2020.
 Принят к публикации 07.12.2020.
 Опубликовано 01.04.2021.

¹ В некоторых исследованиях слова «по обещанию своему» интерпретируются в значении – «обещал что-то сделать». В данном контексте это неверно. Здесь это выражение следует понимать в значении «монашеский обет», т.е., по своему монашескому званию.

² Согласно отписке царю приказного человека Даурских острогов Д. Аршинского, 20 июня 1670 г. приказным Албазинского острога еще был Никифор Черниговский [РГАДА. Ф. 214. Ст. 1659. Л. 187].

³ В челобитной Албазинских казаков [РГАДА. Ст. 1659. Л. 214, 216, 207–208, 215, 192], отправленной из Нерчинского острога 10 мая 1672 г., первым в списке казаков значится Федька Евсивьев Плотник, а Петрушка Осколков идёт вторым. Это говорит о том, что в Албазинском остроге произошла смена приказного человека и им стал Федька Евсивьев Плотник.

References

1. Zabyako A.P., Cherkasov A.N., eds. *Albazinsky Ostrog: Istorija, arheologija, antropologija narodov Priamur'ja* [Albazin Fortress. History, Archeology, Anthropology of the Amur Peoples]. Novosibirsk: IАЕТ SO RAN Publ., 2019, 348 p. (in Russian).
2. Aleksandrov V.A. *Rossija na dal'nevostochnyh rubezhah (vtoraja polovina XVII v.)* [Russia at the Far Eastern borders (second half of the 17th century)]. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe Publ., 1984, 272 p. (In Russian).
3. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arheograficheskoj komissiej* [Acts of history, collected and published by the Archaeographic Commission]. 1842, vol. 5, 580 p. (In Russian).
4. Artem'ev A.R. *Goroda i ostrogi Zabajkal'ja i Priamur'ja vo vtoroj polovine XVII–XVIII vv.* [Cities and fortresses of Transbaikalia and Amur Region in the second half of the 17th – 18th centuries]. Vladivostok, 1999, 335 p. (in Russian).
5. Artem'ev A.R., Kudrin A.Yu., Lobanov A.Yu. *Arsen'evskie chtenija. 7-e. Tezisy dokladov regional'noj nauchnoj konferencii po problemam istorii, i kraevedenija* [The 7th Arsenyev Readings. Theses of reports of the regional scientific conference on problems of history and local lore]. Ussurijsk, 1994, pp. 7–8 (in Russian).
6. Bartenev Yu.P. *Geroi Albazina i Daurskoj zemli* [Heroes of Albazin and Daurian Land]. Russkij arhiv. 1899, no. 1, pp. 304–336. (in Russian).
7. Belyakov A.O., Val'chak S.B., Stepanov D.Yu., Cherkasov A.N., Chkhaidze V.N. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2014, no. 1, pp. 28–43 (in Russian).
8. Berkh V.N. *Syn otechestva* [Son of Homeland]. 1821, vol. 68, no. 12, pp. 197–205 (in Russian).
9. *Russkaya vivliofika ili sobranie materialov dlya otechestvennoj istorii geografii, statistiki i drevnej russkoj literatury izdavaemoe Nikolaem Polevym* [Russian library or the collection of data for the national history of geography, statistics and ancient Russian literature, published by Nikolai Polevoy]. Moscow: Tipografiya Avgusta Semena, 1833, 436 p. (in Russian).
10. *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoj komissieyu v 12 t.* [Additions to Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission in 12 vols]. St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Pratsa Publ., 1846–1872. Vol. 7, 1859, 400 p.; vol. 8, 1862, 372 p.; vol. 10, 1867, 516 p.; vol. 12. 1872, 469 p. (In Russian).
11. *Kalendar' znamenatel'nyh i pamjatnyh dat Amurskoj oblasti na 2021 god* [Calendar of significant and memorable dates of Amur region for 2021]. Made by O.V. Korshunova. Blagoveshhensk: Amurskaja oblastnaja nauchnaja biblioteka imeni N.N. Murav'eva-Amurskogo Publ., 2020, 124 p. (In Russian).
12. Krasnoshtanov G.B. *Nikifor Romanov Chernigovskij: dokumental'noe povestvovanie* [Nikifor Romanov Chernigovsky: Documentary Narration]. Irkutsk: Reprocentr A 1 Publ., 2008, 378 p. (In Russian).
13. Man'kova I.L. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2017, no. 47, pp. 5–14 (In Russian).
14. Miller G.F. *Ezhemesjachnye sochinenija, k pol'ze i uveseleniju sluzhashhie* [Monthly writings for use and entertainment]. 1757, vol. 6, pp. 3–39, 99–130, 195–227, 291–328 (in Russian).
15. *Poezdka v Zabajkal'skij kraj. Istorija goroda Albazina* [A Trip to the Transbaikalia. The History of the City of Albazin]. Moscow: Nikolaja Stepanova Publ., 1844, 208 p. (In Russian).

16. *Pravoslavnaja jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow: Cerkovno-nauchnyj centr "Pravoslavnaja jenciklopedija" Publ., 2015, vol. 38, 752 p. (In Russian).
17. *Russko-kitajskie otnosheniya v XVII v. Materialy i dokumenty. T. 1. 1608–1683* [Russian and Chinese relationships in the 17th century. Materials and documents. Vol. 1. 1608–1683]. Moscow: Nauka Publ., 1969, 613 p. (In Russian).
18. *Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. Vypusk 1* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries. Issue 1]. Ed. S.G. Barhudarova. Moscow: Nauka Publ., 1975, 372 p. (In Russian).
19. *Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. Vypusk 7* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries. Issue 7]. Ed. F.P. Filina. Moscow: Nauka Publ., 1980, 403 p. (In Russian).
20. Stepanov D. *Rodina* [Homeland]. 2011, no. 12, pp. 53–58 (In Russian).
21. Trukhin V.I. *Vos'mye Grodekovskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnooprakticheskoj knferentsii posvashchyonnoy 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine* [The Eighth Grodekov Readings. Materials of the international scientific-practical conference devoted to the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War]. Khabarovsk: Khabarovskij kraevoj muzej im. N.I. Grodekova Publ., 2015, vol. 3, pp. 129–132 (In Russian).
22. Trukhin V.I. *Albazinskij ostrog: Istoriya, arheologiya, antropologiya narodov Priamur'ya* [Albazin Fortress. History, Archeology, Anthropology of the Amur Peoples]. Eds. A.P. Zabiyako, A.N. Cherkasov. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2019, pp. 159–173 (in Russian).
23. Cherkasov A.N., Belyakov A.O., Val'chak S.B., Chkhaidze V.N. *Traditsionnaya kul'tura Vostoka Azii: sbornik statej* [Traditional culture of East Asia: Collection of articles]. Blagoveshhensk: Amurskogo gos. un-ta Publ., 2014, no. 7, pp. 222–230 (in Russian).
24. Cherkasov A.N., Petrov D.P., igumen Dionisij (Shlenov), Sarkisjan K. R., etc. *Stanovlenie i utverzhdenie Pravoslavija na Dal'nem Vostoke ot pervoprohodcev do nashih dnei* [Formation and establishment of Orthodoxy in the Far East from pioneers to the present day]. Moscow: Fond podderzhki social'no-orientirovannyh proektov i programm "Petropavlovsk" Publ., 2011, 607 p. (In Russian).
25. *Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu* [Pictorial maps of Aihun, Russia, Taiwan and Mongolia (Between 1697 and 1722, 1697)]. Available at: <https://www.loc.gov/item/gm71005078/> (accessed on August 05, 2020) (in Chinese).
26. Witsen N. *New map of the northern and eastern part of Asia and Europe extending from Novaya Zemlya to China, drawn, described, mapped and given, since an accurate survey of more than twenty years by Nicolaes Witsen... 1687* [Nieuwe Lantkaarte van het Noorder en Ooster deel van Asia en Europa strekkende van Nova Zemla tot China, Aldus Getekent, Beschreven, in kaart gebracht en uytgegeven, Sedert een Nauwkeurig ondersoek van meer als twintig Jaaren door Nicolaes Witsen ... Anno 1687] Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5962771d> (accessed on August 05, 2020) (in Dutch).

Submitted for publication: September 2, 2020.

Accepted for publication: December 12, 2020.

Published: April 1, 2021.

1680 г. Челобитная настоятеля Спасской Албазинской пустыни чёрного попа Гермогена царю Федору Алексеевичу с указанием её места расположения¹

Ц(а)рю г(осу)д(а)рю и великому кн(я)зю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержцу бьют челом и плачютца б(о)гомольцы твои Даурские украины Сп(а)ской пустунки черной поп Ермогеннище з братьею. По тво-ему, великого г(о)с(у)д(а)ря, указу послана твоя, великого г(о)с(у)д(а)ря, грамота. Велено та наша Сп(а)ская пустынка отписать на тебя, великог(о) г(о)с(у)д(а)ря, со всяким заводом, и по твоemu, великого г(о)с(у)д(а)ря, указу приехал из Енисейска с(ы)н боярской Яков Евъсиев и отписал ту нашу пустынку. А заводя ту пустынку, ходя по миру с ыконою, а на подмог и на всякую работу албазинские казаки давали хлеба и коней и работников. И я, б(о)гомалец твой, пустынку² построил и братию прибрал девять братьов, а стоит та пустынка повыше Албазинсково острогу вверх по Амуру реке на брусяном камени. И в н(ы)нешнем, г(о)с(у)д(а)рь, во 189-м году³ послана твоя, великого г(о)с(у)д(а)ря грамота в Сибирь во все м(о)н(а)ст(ы)ри, и те м(о)н(а)ст(ы)ри пожалован(ы) по старому со всякими заводы, а об нашей, г(о)с(у)д(а)рь, пустынке твоего г(о)с(у)д(а)р(е)ва указу нет. М(и)л(о)с(е)рдый г(о)с(у)д(а)рь, ц(а)рь и великий кн(я)зь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй нас, б(о)гомольцов, своих, вели, г(о)с(у)д(а)рь, тою нашею пустынкою и со всяким заводом и с пашенными кр(е)стьяны владеть нам⁴, б(о)гомольцом твоим, по прежнему. Да пожалуй, г(о)с(у)д(а)рь, нас, сирых ко всемилостивому Сп(а)су в дом, есть на Верхотурье у ц(е)ркви у Тро(и)цы малые три колокола весом три пуда с четью, и о том дать на Верхотурье свою великого г(о)с(у)д(а)ря [грамоту]⁵. Ц(а)рь, г(о)с(у)д(а)рь, смилуйся, пожалуй.

[РГАДА Ф. 214. Оп. 3. Ст. 450. Ч. 1. Л. 8.]

¹ Текст документа передан буквами гражданского алфавита с заменой вышедших из употребления букв современными, обозначающими те же звуки. Сокращённо написанные слова («под титлом») раскрыты. Раскрытые буквы выделены круглыми скобками. Выносные буквы внесены в строку без выделения, при этом мягкий и твёрдый знак употреблены согласно современному правописанию. Мягкий и твёрдый знак не употреблялись, если они отсутствовали в слове без выносных букв. Буквенная цифирь, обозначающая числа в документах, передана арабскими цифрами. Разбивка текста на абзацы и расстановка знаков препинания произведены по смыслу документа.

² В слове имеется исправление. Первоначально в слове была написана вместо буквы «ы» буква «у».

³ В XVII веке летоисчисление велось от сотворения мира. 189 или 7189 год соответствует периоду с 1 сентября 1680 г. по 31 августа 1681 г. в современном летоисчислении.

⁴ В слове имеется исправление. Первоначально в слове была написана вместо буквы «н» буква «м».

⁵ Край листа утрачен. Слово восстановлено по смыслу.